

Н.Р.ГИБСОН

Гравитация миллионов. Часть 1. Невидимая и всепроникающая

Психологический триллер,
который подтолкнёт вас
к глубоким размышлениям.
Какой выбор сделали бы
вы на месте героев книги?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Н.Р.ГИБСОН

**Гравитация миллионов. Часть 1.
Невидимая и всепроникающая**

«Автор»

2026

Н.Р.ГИБСОН

Гравитация миллионов. Часть 1. Невидимая и всепроникающая /
Н.Р.ГИБСОН — «Автор», 2026

Что, если ваше лицо стоит дороже вашей жизни? Магнус Корвис — миллиардер, для которого люди делятся на два вида: те, кто нужен, и те, кем можно пожертвовать. У него есть план — найти двойников самых богатых людей планеты, подменить их и присвоить состояния. У него есть Мария — его ученица и оружие обольщения. И есть идеальная жертва: Мишель, парень из России, как две капли воды похожий на наследника миллиардов. Но чем ближе Магнус к цели, тем больше людей отказываются играть по его правилам. Фелиция, обычная журналистка, соглашается на подмену, чтобы спасти похищенных детей, — и переигрывает самого кукловода. Кейн Рокко готовит щит, о который разобьётся весь план. А где-то в тени плетётся история мести, начатая ещё в военной академии, — та, ради которой Магнус готов поставить на кон весь мир. Триллер о том, как далеко можно зайти ради денег — и что остаётся от человека, когда цена его жизни уже назначена. «Ничто не ускользает от гравитации миллионов».

© Н.Р.ГИБСОН, 2026

© Автор, 2026

Н.Р.ГИБСОН

Гравитация миллионов. Часть 1.

Невидимая и всепроникающая

Глава 1

*«Оглянитесь! Теперь вы знаете: он может
быть среди вас. Его щупальца везде...*

Но вопрос в другом: знает ли он о вас?»

Гравитация миллионов

Часть 1: Невидимая. Всепроникающая.

Авторские права © 2026 Н.Р. Гибсон. Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или использована каким-либо образом без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав, за исключением использования кратких цитат в рецензии на книгу. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события являются плодом воображения автора или используются в вымышленном контексте. Любое сходство с реальными событиями, местами или лицами, живыми или умершими, является чисто случайным. Предупреждение о содержании: Эта книга предназначена для взрослой аудитории (18+). Она содержит описания насилия, нецензурную лексику и графические материалы, которые некоторые читатели могут счесть неприятными.

Глава 1

Магнус

В этот вечер, когда Магнус Корвис решил закопать второго миллиардера за этот год, закат над Меркантуrom, лесным массивом под Ниццей, был особенно красив. Он стоял на опушке соснового бора, погруженный в собственные мысли, в молчаливом восхищении вглядываясь в горизонт. Но восход на рисунке его доченьки, который она подарила ему вчера, радовал его намного больше.

Сзади доносился мерный, почти гипнотический шум лопат. Магнус не оборачивался; он был далеко отсюда, погруженный в вязкие образы прошлого. Ритмичный металлический скрежет, тяжёлая сталь с хрустом вонзалась в грунт, а затем слышался мягкий, шелестящий выдох осыпающегося песка. Этот сухой голос железа, перемалывающего песчинки, напоминал ему звук старого шредера в его первом офисе. Тяжёлое, надрывное «ш-ш-шух», так песок неохотно покидал своё место, стекая по краям ямы, словно в гигантских песочных часах, отмеряющих финал его долгой партии.

Трое крепких мужчин, одетых в тёмную спортивную одежду, копали землю между деревьями. Их высокие мощные фигуры двигались с угрюмой точностью. Лица, закалённые годами криминального насилия, оставались холодными и бесстрастными. В пяти метрах от углубляющейся могилы лежал связанный и неподвижный человек. Его конечности были стянуты пластиковыми стяжками.

Подельники работали молча. Лишь случайный звон стали о камни в глубине иногда прорывался сквозь мысли Магнуса, напоминая ему, что время на исходе.

Уже совсем скоро стемнеет.

— Сжечь дотла и не сгореть... — вдруг произнёс он в пустоту. Высказав эту мысль, он замер.

Солнце повисло над горизонтом огромное, кроваво-гранатовое. Оно всколыхнуло в душе Магнуса что-то глубоко затаённое, старые воспоминания о кадетской жизни, поднявшиеся как ил со дна потревоженной реки.

В дальнем углу оружейной комнаты в громадном общежитии Военно-морской академии Соединённых Штатов Стерлинг Стоун вдавливал лицом в верстак щуплого кадета по фамилии Миллер.

— Тряпка, — прошипел Стоун, ввинчивая грязный палец Миллеру в ухо, — будешь драить мой карабин, пока не ослепнешь, а не то завтра на марш-броске в твоём рюкзаке окажутся лишние пять фунтов свинца. Мы с парнями славно повеселимся.

Магнус Корвис вошёл бесшумно. Он наблюдал за происходящим, стиснув кулаки так, что побелели костяшки. Он знал: одно неверное движение и три года Академии коту под хвост. Сын генерала Стоуна был неприкосновенен и мстителен.

— Отпусти его, Стерлинг. — Взгляд Магнуса был ледяным. — Ты позоришь мундир. Или забыл, что было в прошлый раз?

Стоун повернул голову. Надменная ухмылка исказила его лицо. Он медленно взял со стола раскрытый складной нож — тот, которым подрезал торчащие нитки на снаряжении.

— Проваливай, Корвис. Это не твоё дело. Хочешь похоронить карьеру? Ты и он — вы оба никто. Вам здесь не место. — Стерлинг сильнее вдавил череп Миллера в верстак.

Драка вспыхнула мгновенно. Стоун бросился первым, нанося удар рукоятью ножа в висок Магнуса. Магнус уклонился, почувствовав движение рассечённого воздуха в миллиметре от уха, и всадил короткий, поставленный удар в солнечное сплетение. Стоун скрючился, хватая ртом воздух, но ярость удержала его на ногах.

Магнус перехватил запястье с ножом. Вдруг в глазах Стерлинга он увидел хитрый, торжествующий огонёк. Стоун не защищался. Он провоцировал. Стоун рванулся вперёд; Магнус попытался вывернуть запястье, и лезвие, прочертив неглубокую дугу, царапнуло кожу на щеке Стоуна.

Кровь густая и тёмная брызнула на китель Магнуса. Стерлинг закричал. Не от боли. От восторга собственной победы.

Днём позже, вечером, на совете чести, Миллер, дрожа и не поднимая глаз, прошептал:

— Кадет Корвис первым схватил нож... Он... он — просто сумасшедший. Кадет Стоун лишь пытался меня защитить.

Эти слова ударили Магнуса сильнее любого кулака в живот. В ушах зазвенело. Горький ком желчи и предательства встал в горле. Миллер того самого, которого Магнус пытался вытащить из ада, теперь вколачивал последний гвоздь в крышку его гроба.

Магнус вышел через тяжёлые дубовые двери, почти не чувствуя пола под ногами. Всё смешалось: официальное письмо об отчислении с позором и счёт на двести тысяч долларов. Астрономическая сумма, которая раздавит его семью и психологически уничтожит мать.

Он не помнил, как бежал вверх по лестницам, надрывая лёгкие таким темпом. Мир расплывался сквозь жгучие слёзы, наполненные яростью и отчаянием. Когда Магнус распахнул дверь на крышу пятиэтажного Бэнкрофт-холла, резкий ледяной ветер с залива ударил ему в лицо.

Он подошёл к самому краю. Подошвы ботинок заскребли по шершавому камню парапета. Внизу бесконечная бездна бетона, дышащая кладбищенским холодом. Голова кружилась. Мир накренился. Магнус зажмурился, и тяжёлые слёзы вырвались на свободу, разбиваясь о карнизы далеко внизу.

Всё кончено. Один шаг и тишина. Ни долга. Ни позора. Ни предательства.

Вдруг воздух прорезал звук горна. Резкий, торжественный и невыносимо печальный сигнал вечернего спуска флага.

Медь завибрировала прямо внутри грудной клетки Магнуса, заставляя сердце биться против его воли. Он вспомнил залитое слезами лицо матери, провожающей его в Академию. Слезы гордости. Слезы разлуки.

— Прости, мама... Мои слёзы слабости недостойны твоих. — Магнус медленно поднял голову.

Прямо перед ним горизонт раскрылся, как свежая рана. Огромное багровое солнце, тяжёлое от собственной ярости, топило Чесапикский залив в крови. Небо пылало бордовым, фиолетовым и медно-красным, словно сам мир протестовал против несправедливости. Яркий луч солнечного заката упал на лицо Магнуса, согревая кожу, которую разъедали жгучие солёные слёзы.

Его взгляд, минуту назад искавший смерть внизу, впился в кровотокающий диск. Боль в груди не исчезла, но преобразилась: в ледяную, звенящую решимость. Он почувствовал, как пальцы сжимаются в кулаки так крепко, что ногти прорезают кожу ладоней.

Магнус сделал один медленный шаг назад от края. Бездна больше не манила. Она приводила его в ярость. Он вытер лицо рукавом кителя, с которого ещё не спорили знаки различия, и, глядя в расплавленное сердце заката, произнёс хрипло, но непреклонно:

— Стань солнцем — и земное притяжение обратится в ничто...

С того вечера прошло двадцать лет. Магнус так и не стал солнцем. Но притяжение его миллионов для многих было сильнее любого света.

— Всё готово. Повезло нам здесь в основном песок. Легко копалось. — Молодой человек подошёл к Магнусу сзади, вырвав его из воспоминаний юности.

— Мейс, это не везение. Для того я вас всех сюда и притащил. Посмотри на это солнце, потрясающе, правда? Завтра будет ветрено. Знаешь, почему солнце иногда становится багровым на закате? — Магнус показал на солнце.

— Понятия не имею. — Мейс честно пожал плечами.

— А почему оно горит и не сгорает?

— Не знаю. — Мейс мотал головой.

— Печально, когда взрослый, тем более родитель, не знает таких вещей. У тебя трое детей. Чему ты их учишь? Как убивать людей? — Магнус иронично усмехнулся.

— Архитектуре, искусству... — начал перечислять Мейс.

Магнус оборвал его:

— Стоп. Сначала научи их выживать в лесу, в пустыне, в море, в криминальном городе. Засунь свою архитектуру куда подальше. Пошли.

Магнус и Мейс отвернулись от багрового заката и углубились в лес. Подойдя к мужчинам, курившим у глубокой могилы, Магнус указал на массивный рулон плёнки и спросил:

— Это тефлон?

— Да. Тефлоновая плёнка. А это концентрированная серная кислота в семи канистрах, и перекись водорода в трёх. Всё как вы заказывали. Перчатки тоже привезли. — Мейс поднял перчатки.

— Выстелите дно и стенки этой плёнкой, — приказал Магнус двоим громилам, — Мейс, подай им доски.

— Но зачем всё это? Нельзя ли всё сделать попроще? — Мейс развёл руки в стороны.

— Хочу проверить один рецепт. Просто любопытно. Я называю это «раствор Пиранья». Помнишь, что вышло, когда мы в прошлый раз использовали «Царскую водку»? Ту смесь азотной и соляной кислоты. Хочу сравнить эффективность. У меня такой интерес-хобби, можно сказать. — Магнус улыбнулся.

Мужчины спустились в могилу и начали расстилать плёнку, а Мейс руководил ими, подавая доски вниз. Магнус наблюдал за суетой. Вдруг за спиной хрустнула ветка. Он обернулся и увидел, как ранее связанный человек осторожно крался прочь на цыпочках. Идя спиной к Магнусу, он не видел, как тот выхватил пистолет из кобуры и выстрелил ему в ногу. Пленник рухнул мгновенно, крича от боли, вцепившись в колено.

Все тут же бросили то, чем занимались. Мейс подбежал к раненому и пнул его.

— Мейс, прекрати. Его колену и так несладко. Правда, Николя? — Магнус скривился.

Николя лежал, стелая и сжимая окровавленное колено. Мейс оттащил его за здоровую ногу ближе к могиле и снова связал руки и ноги пластиковыми стяжками.

— Мейс, ты идиот? Опять руки спереди? Учись на своих ошибках! Только за спину! — процедил сквозь зубы Магнус.

Он подошёл к месту, где лежал Николя. Нашёл две оплавленных стяжки и золотую зажигалку. Зажигалку положил в карман, стяжки бросил в могилу.

— Что я вам сделал? Я дам каждому из вас по сто миллионов евро. Каждому! По сто! Только отпустите! — молил Николя, преодолевая боль.

При этих словах двое громил, растягивавших плёнку в могиле, переглянулись. Один из них молча, медленно кивнул вниз, слегка прищурив глаза. Второй ответил двумя быстрыми кивками, и лёгкая улыбка скользнула по его губам.

— Что встали! Тяните плёнку! Это пустые обещания! — рявкнул Мейс в яму.

— Николя, Николя. Мы за тобой полгода охотились. Подготовились основательно. Все твои деньги, дома, машины станут моими в течение часа. Прямо сейчас они твои, но через час всё будет моим! Ловкий трюк. — Магнус ухмыльнулся, стоя над Николя.

— Этого не будет никогда! — тихо простонал Николя.

— Зачем ты меня расстраиваешь? Заставляешь тратить на тебя пули? Теперь у тебя в колене улика против меня! Что за вероломство? — Магнус пнул бедолагу ногой.

— В чём я виноват? Не понимаю. — Николя мучился, морщась от боли.

— Ты виноват, Николя, в том, что ты невероятно богат, и тебе сорок лет. Ты без ребёнка, без жены, без единого живого родственника, только твои монте-карловские приятели по казино, шлюхи и огромное наследство родителей. Ты ни в чём не виноват, кроме того, что я голоден. Стало легче? — с яростью прорычал Магнус.

— Но как мои деньги окажутся у вас? Не понимаю, — допытывался Николя, корчась от боли.

— Мейс, заканчивай эту комедию. Просто задуши его, — холодно бросил Магнус и вернулся на своё место любоваться последним лучом заходящего солнца.

Мейс помог одному громиле выбраться из могилы. Тот тщательно осмотрел крепление плёнки по краям, затем вытащил второго. Мейс достал из кармана шнур. Надел кожаные перчатки. Обмотал шнур вокруг одной ладони несколько раз, затем вокруг другой. Кивнул помощникам поставить Николя на колени. Неторопливо подошёл к Николя сзади.

— Молись. У тебя одна минута, — прошептал Мейс ему в ухо, стоя за спиной.

Николя тяжело дышал.

— Я атеист. Будьте прокляты! Гореть вам всем в аду! — закричал Николя.

— Но ты же — атеист, — произнёс Мейс, накидывая шнур ему на шею.

Мейс получил мощный удар лопатой по затылку и рухнул лицом на Николя, потеряв сознание.

Лес дышал обманчивым покоем. Магнус стоял спиной к деревьям, ожидая услышать последние хрипы Николя. И тут тишину разорвал резкий хлопок — как удар хлыста. Пуля прошла в сантиметре от его головы, и Магнус ощутил лишь короткий, тугий толчок воздуха у виска. Мгновение спустя донёсся сам звук выстрела — тяжёлый, раскатистый, отразившийся от деревьев.

На автомате, по старой военной привычке, он упал на землю. Лицо обдало холодом мокрой травы; сосновые иголки мгновенно впились в ладони. Он не почувствовал запаха пороха — тот остался у стрелка, — но вкус адреналина, мгновенно хлынувшего в кровь, ощутил сразу. Пальцы инстинктивно сомкнулись на холодной мелкозернистой рукояти пистолета.

Магнус открыл ответный огонь. Резкая, сухая отдача ударила в запястье, заставив руку напрячься.

— Второй, — выдохнул Магнус. Его голос звучал глухо, словно через слой ваты — тонкий сверлящий звон заполнил уши после выстрелов.

В шаге от него пуля зарылась в песок. Он видел, как фонтан песка разлетелся во все стороны. Справа один из громил бежал зигзагами в сторону Магнуса, ломая кусты с треском. В руке тускло поблёскивала сталь лопаты.

— Третий, — пробормотал Магнус, сжимая спусковой крючок.

На этот раз пуля нашла цель. Отчётливый, мягкий шлепок — звук попадания в плотное тело. Человек по инерции пробежал ещё пару шагов и рухнул, подминая под собой мокрый подлесок.

Лес накрыла тишина. Где-то высоко в кронах тревожно шелестела листва. Нападавший скрылся за массивным сосновым стволом. Магнус рванулся ему навстречу, лёгкие горели от холодного лесного воздуха. Пули свистели над головой, зарываясь в песок за его спиной с короткими сухими хлопками.

Выбрав момент, Магнус ответил огнём. Он пытался считать: десять, одиннадцать, двенадцать... На тринадцати цифры расплылись, утонув в грохоте собственного сердца. Он не знал, сколько магазинов у человека за деревом, и эта неизвестность пробирала до костей сильнее любого ветра.

Внезапно лес оглушила пустота. Грохот выстрелов сменился тонким металлическим звоном в ушах. Магнус лежал, вжавшись в землю на самой опушке леса; он чувствовал шершавый холод опавших сосновых игл у щеки и слышал, как дятел стучит по стволу. За сосной стояла тишина. Противник прекратил стрелять, лишь изредка выглядывая из-за ствола.

Минуты тянулись, набухая ожиданием. Единственным звуком в лесу оставалось рваное, хриплое дыхание обоих. В воздухе всё ещё висел слабый, едкий привкус пороховой гари. Наконец тишина стала красноречивее пуль: у обоих кончились патроны. Магнус, не поднимаясь, нащупал кобуру. Кожа скрипнула под пальцами, когда он вогнал пустой пистолет на место.

Тогда он достал складной нож. Сухой, хищный щелчок раскрывающегося лезвия. Магнус поднялся. Громила не медлил. Он отбросил бесполезный пистолет и подхватил лопату. Железо глухо лязгнуло о камень, когда он бросился вперёд. Между ними оставалось лишь несколько метров рыхлого песка и неизбежность схватки. Магнус стоял на небольшом возвышении, чувствуя, как песок предательски осыпается и скользит под подошвами ботинок.

В левой руке — тяжёлый, шершавый обломок камня; в правой — рукоять складного ножа, влажная от пота. Противник сближался. Старая лопата в его руках рассекала тяжёлые дуги, со свистом разрезая воздух. Магнус едва увернулся — лезвие прошло там, где мгновение раньше была его голова, и с мокрым чавканьем зарылось в песок. Магнус рванулся вперёд, нанося удар ножом, но клинок со звоном ударился обо что-то твёрдое под одеждой и отскочил.

— Ну что, породистый, — клинок затупился? — прохрипел гигант. От него несло едким табаком и прокисшим потом.

Лопата обрушилась сверху. Магнус принял удар по касательной, но черенок всё же с хрустом врезался в плечо. Острая, обжигающая боль полыхнула в суставе, на мгновение ослепив его. Громила, почуяв слабость, пошёл вперёд, пытаясь сбить его с ног одной массой. Мир вокруг Магнуса замедлился. Он видел каждую песчинку, летящую из-под ног противника. Когда лопата поднялась для добивающего удара, он не отступил, а нырнул в тень врага. Сталь прошла над затылком, обдав холодным потоком воздуха. Короткий, сухой тычок камнем при-

шёлся точно в переносицу гиганта. Отчётливый хруст ломающегося хряща. Громила взревел — звук, похожий на крик раненого зверя. Лопата выпала из его онемевших пальцев.

Магнус уже не чувствовал боли в плече — он находился в зоне, где существовал лишь ритм боя и следующий сокрушительный удар. Магнус не дал ему опомниться: правый кулак с зажатым в нём ножом врезался в челюсть. Удар был коротким и сухим, кость о кость. Нож в кулаке лишь добавил веса удару, попав точно в челюсть. Голова гиганта мотнулась вбок, глаза закатились. Но Магнуса уже несла ярость выживания. Он всадил серию коротких ударов в корпус, чувствуя, как лезвие погружается в мягкие ткани живота.

Громила рухнул на колени, хватая ртом воздух, и Магнус нанёс финальный апперкот левой рукой с зажатым камнем. Глухой звук камня о кость подбородка заглушил бульканье. Человек завалился навзничь. Магнус стоял и смотрел на поверженного врага, чужая кровь капала с его рук.

Он опустился на одно колено у головы упавшего и крикнул:

— Дебил — тебе одного миллиона мало! Захотел сотню?

Магнус перерезал горло ещё живому громиле.

Магнус встал и попытался сложить нож, но пальцы превратились в чужие — бесполезные деревяшки. В тот же миг первый спазм пронзил его тело: резкий, электрический. Тряска ударила так, что нож с сухим лязгом вылетел из онемевших рук и упал в грязь тропинки.

Магнус рухнул на колени, не в силах удержать собственный вес. Зубы выбивали бешеную, произвольную дробь, и этот стук кости о кость внутри черепа заглушал всё — шелест листвы, крики птиц, сам мир. Зрение поплыло, превращая лес в месиво серого и зелёного. Он не просто дрожал. Он разваливался — кости крошились под кожей от давления, которое не рассчитано ни на одно человеческое тело.

Прошли секунды, показавшиеся вечностью, проведённой в чистом аду, прежде чем мышцы наконец обмякли. Тряска отступила, оставив ледяную пустоту и низкий гул в ушах.

Магнус, качаясь, подобрал нож. Долго смотрел на лезвие, не узнавая его, затем рефлексивно вытер сталь о рукав, оставив тёмный, размазанный след на ткани.

Медленно — как старик — он пошёл дальше в лес, уже не чувствуя земли под ногами.

— Сорок три — это не двадцать пять. Старею для такого. Куда делась моя скорость? — с сарказмом проговорил Магнус вслух, направляясь к перепуганному Николю.

Подойдя к Николю, он отрезал кусок ткани от его рубашки со словами:

— Тебе она всё равно больше не понадобится.

Тщательно вытерев кровь с рук, Магнус оттащил Мейса к дереву и прислонил к сосновому стволу. Мейс начал приходить в себя. Магнус забрал шнур из рук Мейса и подошёл к Николю.

— Смотри и учись! Вот как это делается! — Магнус посмотрел на Мейса.

Преодолевая боль в плече, собрав всю волю, Магнус подошёл к Николю сзади и начал душить свою жертву.

— Катись к чёрту! Будь ты проклят! Будь ты проклят! — успел несколько раз прокричать Николю.

Вскоре появился ещё один труп. Магнус, обессиленный, повалился на ещё тёплого Николю. Оттолкнулся руками от тела и, поднявшись на ноги, приказал:

— Мейс, хватит валяться. Скоро стемнеет. Помогай.

Мейс, цепляясь за ствол дерева, с трудом встал. Подошёл к Магнусу и, шатаясь от усталости, помог стащить тела в могилу. Магнус стискивал зубы от боли, работая одной рукой, волоча тяжесть по земле. Последним усилием они вылили «Пиранию» в яму и отступили. Густой едкий дым повалил из глубины, уносимый ветром в темноту леса.

— Мейс, этот дым опасен. Не вдыхай. Этого раствора на три тела не хватит. Приезжай завтра утром и залей столько же. Но яму не засыпай. Вернёмся вместе через два дня — посмот-

рим, как отобедала «Пиранья». Любопытно, что останется. Тогда и закопаем. — Магнус дал инструкции.

— А если кто-то найдёт эту яму до завтра? И вызовет полицию? — обеспокоенно спросил Мейс.

— Сейчас не грибной сезон — холодно и мерзко. Это огромный национальный парк Меркантур. Он в триста раз больше Монако. И в девять раз больше нашей любимой Ниццы. Здесь дикая глушь. Это тебе не прелестный рынок Кур-Салея. Какой идиот потащится сюда в такую погоду? Разве что дикий кабан свалится. А зажигалку отдай нашему милому Николя. Она теперь его, он любит золотые аксессуары — обрадуешь его.

— Завтра уберу здесь всё и проверю, чтобы ничего не осталось. Зажигалку Николя отдам завтра. — Мейс положил зажигалку в карман.

— Теперь придётся менять этот пистолет. Жалко! Я чувствовал, что они вели какие-то тёмные переговоры! Просто не сошлись в цене. Похоже, первоначальное предложение Николя им было не больше моего. Когда Николя орал «по сто», он орал не нам с тобой — он орал им. Соблазнил. До меня только сейчас дошло. Моё бедное плечо расплачивается за эту ошибку. — Магнус простонал.

— Жадные ублюдки, — буркнул Мейс.

— Надо было валить их, пока они ещё копали, — не пришлось бы тащить. А ты, хоть и окончил факультет психологии, до сих пор не научился проверять людей. Это чертовски важно, как видишь. Поехали к нашему врачу — плечо убивает. Еле рукой шевелю. И твою голову тоже надо проверить. — Магнус покрутил плечом и направился к машине.

— Я учился не на психологию — я учился на архитектуру с факультативом по психологии. — Мейс попытался защититься, плетясь следом за Магнусом.

Дорога к врачу казалась Магнусу бесконечной пыткой. При каждом подскоке машины в плечо будто ввинчивали раскалённое сверло; он судорожно вцепился здоровой рукой в предплечье, чувствуя под пальцами лишь влажную от пота ткань рубашки и мелкую, унизирующую дрожь в теле. Тряска на кочках отзывалась глухим стуком в висках, а резкий рёв мотора — Мейс до упора жал на газ — ввинчивался в сознание, не давая забыться. Магнус зажмурился, пытаясь сдерживать стон, когда очередная выбоина заставляла его тело беспомощно дёргаться на сиденье. Увидев знакомую вывеску кабинета врача, Магнус с облегчением вздохнул.

— Магнус, картина неутешительная: посттравматический адгезивный капсулит на фоне повреждения манжеты. Сустав буквально склеивается из-за воспаления. Ближайшие четыре-шесть месяцев ваша задача — не шевелить плечом и терпеть. Если сорвете режим — получите стойкую контрактуру, и руку мы вам больше не поднимем. — Врач протянул Магнусу рецепты на лекарства.

Прошло полгода. Магнусу пришлось терпеливо ждать, пока заживёт плечо. Вскоре он осторожно возобновил тренировки. Лишь в сырую погоду плечо изредка ныло, напоминая о том вечере в Меркантуре. Мейс оправился практически сразу. Все активы и недвижимость Николя были успешно переведены на Магнуса. Счастливый двойник Николя с пятьюдесятью миллионами в активах и золотой зажигалкой в руке вернулся в родной город Шамбли, недалеко от Монреаля.

«Прекрасная погода! Плечо не ноет. Жизнь хороша. Сколько флирта и волнения парит сейчас над этим променадом. И всё ради сладкой любви и секса. Соблазнить человека на секс — это первый шаг ученика. Соблазнить людей на замену собственной жизни — это сто первый шаг мастера. Люди меняют свои жизни ради таких, как я. Первый шаг остаётся единственным в жизни большинства людей, и они тупо счастливы на нём. Как прекрасно, что лишь единицы ступают на сто первую ступень. Вот почему сливки достаются им; остальным — пахта и рабский труд».

Такие мысли роились в голове Магнуса и уносились нежным средиземноморским бризом над Английской набережной в Ницце. Сидя на открытой террасе своего личного люкса в собственном отеле, он задумчиво смотрел на спокойное море. Пришла осень — в этом году тёплая и сухая. Туристы, толпами бродившие по городу, наслаждались погодой. Море и праздничный дух города покоряли их сердца.

Магнус владел несколькими бизнесами, но именно этот отель считал любимым. Он так любил это место с его уютным кафе на первом этаже, что лично отбирал каждого сотрудника, не торопясь ни с одним. Несколько лет он увольнял огромное количество работников; некоторые уходили сами, проклиная босса за потраченное время и измотанные нервы. Однако в последнее время, как ни странно, Магнус был доволен каждым сотрудником — даже шеф-поваром.

Ноутбук на столике террасы непрерывно что-то искал в интернете. Магнус время от времени отворачивался от созерцания моря, чтобы внимательно прочитать вновь открывшиеся страницы. С улыбкой он вспомнил свои безденежные молодые годы — как праздновал первую заработанную сотню долларов. И подумал, что теперь суммы меньше миллиона уже не приносят ему той радости, какую приносили первые заработки в юности.

Он вспомнил, как случайная заметка в газете «Столица» когда-то перевернула его мир, став точкой невозврата. Прошло больше двадцати лет, но он по-прежнему берег этот хрупкий лист бумаги, словно реликвию.

Газета покоилась в специально заказанном шкафу из макасарского эбена — тёмного, как застывшая смола, с редкими огненными прожилками древесины. Внутри, защищённая от тлена времени в плотной бескислотной папке, она замерла в неподвижности. Каждый раз, когда Магнус открывал тяжелую створку шкафа, ему казалось, что в воздухе разливается аромат авантюризма молодости, возвращающий его к месту, с которого всё произошло.

Шрам на губе напомнил, как часто он ходил по лезвию бритвы — но инстинкты и удача ни разу не подвели. Ради сегодняшнего дня он вышвырнул все юношеские идеалы в мусорную корзину, захлопнул крышку и придавил парой кирпичей.

Его размышления прервал видеозвонок на телефоне. После намеренной паузы он нехотя нажал кнопку. На экране тут же появилось красивое женское лицо.

— Это срочно! У меня проблемы! Я в полицейском участке на Фош. Ты с раннего детства меня спасаешь. Вытащи меня, пожалуйста, — настойчиво умоляла красавица.

— Как ты туда попала? Тебя арестовали?

— Арестовали. Но я не виновата. Я защищалась. Приезжай! Здесь грязь и ужасные условия!

— Держись. Еду. — Магнус скривился и с большой неохотой покинул террасу.

Выходя из комнаты, он на мгновение замер, коснувшись кончиками пальцев яркого, залитого гуашью рисунка дочурки. Восход солнца на листе был таким по-настоящему жёлтым, что, казалось, он согревает ладонь. Магнус перевёл взгляд на строгий карандашный набросок сына рядом — тот всегда рисовал только архитектуру. Заметив, что рамка чуть скосилась, он бережно, почти благоговейно поправил её, ощущая под пальцами прохладное дерево.

На его губах заиграла мягкая, едва заметная улыбка — та самая, что обычно предназначалась только своим. Накинув куртку, Магнус по дороге позвонил адвокату. Вскоре он уверенно вошёл в камеру вместе с адвокатом.

— Расскажи, как ты, Мария? Нравится тебе этот минималистичный интерьер? — полусуто спросил Магнус, показывая руками на камеру заключения.

— Я сидела в кафе, обедала — как обычно. Ты же знаешь, Магнус, я терпеть не могу готовить. Две девушки за соседним столиком. Тут этот здоровяк, лет под сорок, усаживается к ним за стол, даже не извинившись. Громкий голос — я слышу каждое слово. Предлагает купить им вино. Представляется миллионером.

— Настоящие миллионеры в такие места не ходят, — саркастически прокомментировал Магнус.

— Девушки его посылают. Я подзываю официанта, чтобы разобрался с этим типом, а тот ещё имеет наглость подмигнуть мне. И тут я вижу, как его волосатая лапа опускается на колено одной из девушек под столом. Она в шоке, пытается встать — а он придавливает ей плечо другой рукой, пялясь ей в глаза, как корова, жующая жвачку.

— Наглость. — Магнус изобразил боксёрское движение. — Надо было ему хук в печень.

— Я не сказала ему ни слова. Включился холодный расчёт — техника, которую ты в меня вбил, сработала сама. Левой захватила его запястье, а правой вогнала основание ладони прямо в открытый подбородок. Довела до кадыка. Он сложился как садовый стул.

— Образцово. — Магнус усмехнулся.

Адвокат поморщился от его комментария.

— Его дружки за соседним столиком резко перестали смеяться. Трое — каждый под сотню кило — вскочили одновременно, стулья за ними загрохотали. Самый борзый выхватил из-под куртки складной нож. Лезвие щёлкнуло. «Ты чё, сука?!» — рывкнул он с резким российским акцентом.

— Тяжёлый случай, — произнёс адвокат.

— Нож — это дистанция. Я сократила её до нуля. Ушла с линии выпада, перехватила предплечье — его локоть хрустнул под моим весом. Нож звякнул об пол. Я вбила колено ему в рёбра, вышибая из него остатки вчерашней водки.

— Вот это моя девочка. — Магнус одобрительно кивнул.

— Двое других бросились на меня одновременно. Один попытался схватить сзади, но я использовала его же инерцию — подсечка, и он влетел головой в стол с десертами. Третьему просто разбила лицо его же пивной кружкой. Всё заняло секунд тридцать. Мне понравилось. Я вернулась к своему столику как ни в чём не бывало, закрыла ноутбук, потянулась за сумкой — и тут распахнулись двери. «Полиция! Не двигайтесь!»

— Понятно, кто-то из персонала нажал тревожную кнопку. — Адвокат ухмыльнулся.

— Полиция профессионально надела на меня наручники. Через пять минут я была в машине, пристёгнутая к поручню. Девушки ускользнули, пока я упражнялась на этих ребятах. В участке мне устроили полный приём. Забрали ремень, шнурки от кроссовок, сумку с ноутбуком и телефон. «Вы совершаете ошибку, — сказала я. — Проверьте камеры в кафе».

— Разумное требование, — заметил адвокат.

— Полицейские сказали, что уже просмотрели запись. Но рука мужчины на колене девушки под столом? Не видно. А как я первая наношу удар? Кристально ясно на камере. Вот и вся история.

— Понятно. Это уже третий раз за полгода. Ещё чуть-чуть — и Вам здесь начнут выдавать карту постоянного клиента. Кем Вы себя возомнили — Китнисс Эвердин? Бриенна Тарт? В этот раз Вы защищали чужих женщин. В прошлые разы приставали к Вам самой. Может, Вы слишком вызывающе одеваетесь? Провоцируете этих мужчин? — Адвокат пристально и с упрёком смотрел на Марию.

— Вы чей адвокат — мой или их? Откройте глаза. Ни грамма косметики. Мешковатые джинсы. Ветровка на два размера больше. — Она показала на себя. — Чем именно я провоцирую? Мне что, стать невидимой?

Она резко повернулась к Магнусу.

— Вытащи меня отсюда. Каждая минута в этой грязи меня убивает.

— Не твой цирк, не твои мученицы. Зачем ты лезешь не в своё дело? Если бы я вёл себя, как ты, то никогда бы не достиг всего этого. Хотя мой старт на крыше Академии был намного хуже твоего.

Магнус осуждающе покачал головой:

— Я попробую тебя вытащить. Жди.

Он постучал в дверь камеры с выражением открытого недовольства. Дежурный с той стороны открыл.

— Магнус, когда меня арестовывал полицейский, я слышала, как этот грубиян сказал другому: «Звони архитектору. Скажи, что кошечка проверку прошла.» Что это значит? — Мария с надеждой ждала ответа.

— Это бред пьяного. — Магнус пожал плечами и вышел из камеры.

Но, идя по коридору участка, он тихо произнёс:

— У каждого бреда есть замысел, который доступен только автору.

Пока адвокат оформлял бумаги, Магнус напечатал сообщение на телефоне. Телефон в ответ завибрировал почти мгновенно. Магнус прочёл ответ и тут же удалил всю переписку.